

Восприятие провинциальным дворянством южных уездов политической борьбы в России в 1604–1613 годах (на примере Елецкого уезда)

Денис Ляпин, Александра Пальчикова

Смута начала XVII в. – одна из самых популярных тем для исследователей, изучающих историю России раннего Нового времени. Этот период рассматривается в различных направлениях и аспектах, с разных позиций. Данная статья ставит проблему восприятия сложных политических событий начала XVII в. рядовым провинциальным населением на основе антропонимического анализа личных имён дворян отдельного региона. В центре нашего внимания находится традиция имянаречения в семьях помещиков Елецкого уезда в 1604–1613 гг. Данные антропонимики показывают, как стремительно меняющаяся политическая борьба в Смутное время отражалась в восприятии её провинциальным дворянством. Следует также отметить, что имя человека рассматривается нами как полноценный исторический источник, а процесс выбора имени ребёнка и частота употребления этого имени – как один из способов познания прошлого¹.

Имянаречение в России в XVII в. было неразрывно связано с Церковью. Наибольшей популярностью в провинциальных семьях помещиков XVII в. пользовались святцы, поскольку было принято давать новорождённым имена в честь святых. В русской традиции имя, взятое из церковного календаря, называется календарным². На Русь такие имена пришли из Византии с принятием христианства, вступив в конфликт с древнерусскими именами, которыми славяне пользовались на протяжении многих веков. С усилением влияния Церкви на общественную жизнь усиливалась и позиция календарных имён. Однако лишь в XIV в. употребление церковных имён стало доминирующим, а славянские – отошли на второй план, хотя всё ещё использовались в качестве вторых личных имён вплоть до XVII в.³ Церковный календарь, однако, имея ограниченный круг имён, создавал массу неудобств, одна из которых заключалась в том, что детей в одной семье могли называть одинаково.

Провинциальные дворяне за свою службу получали земельные наделы – поместья, которые передавались по наследству, т.е. удерживались в руках одного рода. Для передачи земельного наследства были необходимы чёткие «координаты» помещика в обществе. Поэтому во избежание путаницы крестильные имена часто заменялись прозвищами или другими христианскими именами⁴. Многих детей родители крестили одним именем, а называли другим. Обычно старший сын носил в повседневной жизни имя, данное ему при креще-

© 2014 г. Д.А. Ляпин, А.С. Пальчикова

¹ Сулова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. Л., 1991. С. 3.

² Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978. С. 73.

³ Суперанская А.В. Имя и эпоха. М., 1977. С. 52.

⁴ Карнович Е.П. Родовые прозвания и титулы в России. М., 1991. С. 43.

нии, а младшего, если его крестильное имя совпадало с крестильным именем брата, называли или по прозвищу, или любым другим календарным именем.

Если имянаречение оставалось свободным, то частотность того или иного имени определялась не только количеством его повторений в святцах, но и другими «внеязыковыми» факторами, как правило, общественно-бытовыми⁵. Под ними понимают социальные, экономические, политические явления, события, потрясения, происходящие в обществе в тот или иной момент времени. Конечно, в имянаречении нашла своё отражение и Смута начала XVII в. С помощью антропонимического анализа имён помещиков Елецкого уезда можно выяснить их отношение к политической борьбе 1604–1613 гг.

Город Елец был построен в 1593 г., а в 1594 г. здесь получили земли первые 200 помещиков из уездов, расположенных в районе среднего течения Оки. В 1598–1601 гг. массовые переводы детей боярских продолжались, и к 1604 г. число помещиков в регионе превысило 500 человек⁶. Изучаемое нами поколение относится к первопоселенцам региона, а родившиеся в их семьях дети стали первыми коренными ельчанами.

Источниками для нашего исследования послужили массовые документы, в которых прямо или опосредованно зафиксировано поколение детей елецких дворян, родившихся в годы Смуты. Эти документы охватывают период с 1619 по 1622 г. и включают «Списки ельчан, уведённых в полон гетманом Сагайдачным в 1619 г.», десятню верстальную 1620 г. и десятню разборную 1622 г. «Списки ельчан, уведённых в полон гетманом Сагайдачным» были составлены елецким воеводой Г.Л. Валуевым зимой 1619 г., через год после разорения города армией запорожского гетмана⁷. В данном источнике представлены все молодые помещики (до 20 лет), попавшие в плен. Для каждого из них документ указывает возраст. Анализу подвергались имена только тех дворян, чей возраст на момент составления «Списков» не превышал 18 лет. Десятня 1620 г.⁸ содержит перечень «служилых и неслужилых новиков». Наибольший интерес для нас представляют «неслужилые новики», как называли обычно молодых помещиков 15–18 лет. Десятня 1622 г. включает подробный перечень «неслужилых новиков», а также сирот до 16 лет⁹.

В ходе антропонимического исследования было обнаружено 130 имён. Все они систематизированы в таблице.

Как видим, большинство имен (96%) составляют календарные (крестильные), 3.5% – прозвища и 0.5% – древнерусские имена¹⁰. В Елецком уезде в начале XVII в. в повседневной жизни употреблялись в основном христианские имена. Прозвища, как правило, обозначали порядок рождения детей в семье (Третьяк, Меньшой), указывали место рождения человека (Орлянин), фиксировали черты его характера (Смирной, Нехороший, Устрой) и играли второстепенную роль.

Наибольшей популярностью среди календарных имён помещиков Елецкого уезда в период Смутного времени пользовалось имя Иван. В сравнении со ста-

⁵ Сулова А.В., Суперанская А.В. Указ. соч. С. 80.

⁶ Ляпин Д.А. Дворянство Елецкого уезда в конце XVI–XVII вв. Елец, 2008. С. 32–66.

⁷ РГАДА, ф. 210 («Разрядный приказ»), Столбцы Приказного стола, д. 5, л. 166–195; Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI–XVII веков. Тула, 2011. С. 62.

⁸ РГАДА, ф. 210, оп. 4, д. 90, л. 1–12.

⁹ Там же, д. 87, л. 2–351 об.

¹⁰ В нашем исследовании оно одно – древнерусское имя Богдан.

Имянаречения детей елецких служилых людей в 1604–1613 гг.

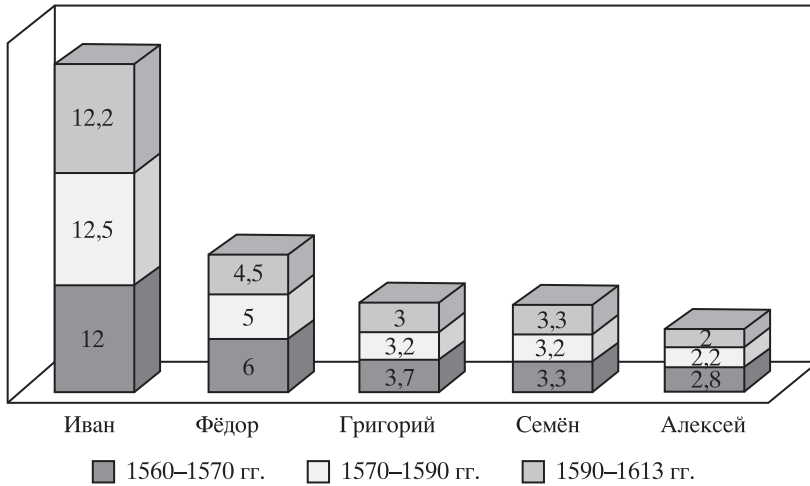
Имя Годы	Количество упоминаний имени в источниках										Всего за 1604–1613 гг.
	1604	1605	1606	1607	1608	1609	1610	1611	1612	1613	
Иван	2	4	3	5	5	3	2	2	2	2	30
Дмитрий	4				7						11
Михаил		2		1		4			3	1	11
Кузьма	1	2	2	1		1	1				8
Фёдор	2	2		2			1		1		8
Василий	1	2		3							6
Емельян		1	1		2			1		1	6
Климентий		1		1	1	1	1				5
Семён			1	2	1				1		5
Григорий		1		1		1	1				4
Захар	1		1					1		1	4
Игнат		1				1			2		4
Ларион	1					1	1		1		4
Лукьян	1		1		1			1			4
Меркул				1				1	1	1	4
Мирон	2		1							1	4
Моисей		1		1	1					1	4
Никита		1		1				1		1	4
Никифор	1	1			1				1		4
Павел				1	1	1	1				4
Пётр			1	1				1		1	4
Прокофий					2	1				1	4
Степан			2	1			1				4
Трофим				1	1		1	1			4
Филипп	2	1	1								4
Фирс				1	1			1	1		4
Яков		1		1				1		1	4
Алексей		1		1		1					3
Андрей				2			1				3
Антон					1	1			1		3
Архип		1				1		1			3
Астах					1			1		1	3
Власий		1	1					1			3
Даниил				1		1		1			3
Евдоким				1		1			1		3
Исидор						1	1		1		3
Кондрат			1	1						1	3
Константин	1	1				1					3
Леонтий	1			1	1						3
Малафей				1			1		1		3
Матвей		1		1						1	3
Мелентий			1					1	1		3
Нестор		1	1				1				3
Осип			1				1	1			3
Парфён		1			1		1				3
Перфирий			1		1	1					3
Фома		1	1				1				3
Авдей				1	1						2
Азарий				1	1					1	2
Аксён					1			1			2
Алипий (Алифан)						1			1		2
Аноха		1				1					2

Таблица (окончание)

Имя Годы	Количество упоминаний имени в источниках										Всего за 1604–1613 гг.
	1604	1605	1606	1607	1608	1609	1610	1611	1612	1613	
Антип				1		1					2
Варлам			1		1						2
Дрон	1						1				2
Евтехий					1					1	2
Еремей	1			1							2
Карп				1					1		2
Кирей				1				1			2
Лаврентий				1		1					2
Мина		1				1					2
Митрофан		1			1						2
Панкратий				1	1						2
Потапий					1					1	2
Савелий					1				1		2
Самсон			1		1						2
Севастьян		1			1						2
Серафим	1									1	2
Тимофей		1		1							2
Фаддей	1					1					2
Филат			1				1				2
Филимон		1			1						2
Яким			1			1					2
Аггей				1							1
Алис										1	1
Алферий			1								1
Анисим									1		1
Анцыфер		1									1
Арсений		1									1
Аргём		1									1
Богдан	1										1
Борис				1							1
Гавриил								1			1
Денис				1							1
Евстрат						1					1
Епифан							1				1
Иев							1				1
Илья	1										1
Куприян									1		1
Лазарь				1							1
Лев										1	1
Мефодий						1					1
Наум									1		1
Родион				1							1
Роман								1			1
Савастей					1						1
Селуян				1							1
Сергей		1									1
Тит		1									1
Устин		1									1
Феоктист			1								1
Фрол		1									1

Составлено по: РГАДА, ф. 210, оп. 4, д. 5, 87, 90.

Частота употребления личных имён дворян Елецкого уезда 1594–1613 гг., в %

статистическими данными 1594–1604 гг. доля этого имени среди остальных имён оставалась практически постоянной на протяжении десяти лет (12%). Подобной же стабильностью отличаются следующие имена: Степан, Алексей, Павел, Осип, Кузьма, Емельян, Пётр, Лукьян, Яков, Никита, Роман, Карп, Филипп, Леонтий и др. Они составляют менее 5% (см. диаграмму). Причиной такой стабильности является частота упоминаний этих имён в церковном календаре.

Однако встречаются имена, которые обладают более подвижной динамикой. Так, имя Дмитрий достигло апогея своей популярности в 1604 г., выйдя на первое место в частотности имён в этом году. Его популярность была неразрывно связана со слухами об «истинном царевиче Дмитрие», которые начали распространяться на южной окраине ещё в 1603 г. В 1604 г. Лжедмитрий появился на границе России, его авторитет среди жителей Ельца рос с небывалой быстротой: в апреле 1605 г. ельчане даже отреклись от Бориса Годунова. После убийства Лжедмитрия царём стал Василий Шуйский. Первоначально ельчане оказали доверие новому царю, но постепенно их мнение изменилось¹¹. Изменения в популярности этого царя также нашли отражение в антропонимике елецких помещиков. Вероятно, такая смена отношения к Василию Шуйскому была вызвана его успехами в борьбе против Лжедмитрия II и опасением вторжения московских войск в Елецкий уезд, но в 1608 г. кратковременная симпатия сменилась антипатией, и вновь мальчиков, получавших в елецких помещичьих семьях имя Дмитрий, стало больше.

В 1609 г. симпатии ельчан к Лжедмитрию II и Василию Шуйскому почти полностью сошли на нет. Имена Дмитрий и Василий, судя по документам, с 1609 по 1613 г. в Елецком уезде при наречении вообще не использовались. С 1609 г. популярность стало набирать другое календарное имя – Михаил. Популярность этого имени связана с теми надеждами, которые возлагали ельчане, как и вся страна, на племянника Василия Шуйского – Михаила Васильевича Скопина-Шуйского.

¹¹ Ляпин Д.А. История Елецкого уезда... С. 45–50.

Приведённые данные позволяют утверждать, что происходившие в стране бурные политические события в 1604–1613 гг. оказывали влияние на выбор имени ребёнка. То или иное имя ассоциировалось, прежде всего, с именами людей, находившихся у власти, и именами их оппонентов, претендовавших на царский престол. Это противостояние и запечатлелось в частотности употребления имён в Елецком уезде начала XVII в.

Борис Годунов, судя по всему, никогда не был популярен в южных уездах России. Имя Борис вообще не встречается в елецких источниках 1598–1604 гг. в то время как имя Дмитрий стремительно набирало популярность вместе с распространением слухов о якобы истинном наследнике престола Ивана Грозного. Уже в 1603 г. имя человека, которого официально объявили беглым холопом, чернокнижником и еретиком, продавшим душу дьяволу, стало одним из самых популярных среди елецких помещиков, а в 1604 г. вышло на первое место по частотности календарных имён. Таким образом, отречение ельчан в апреле 1604 г. от Бориса Годунова в пользу Дмитрия не было случайным. В 1606–1607 гг. самым популярным у елецких помещиков стало имя Василий, но уже в 1608 г., когда царь Василий Шуйский стал терять поддержку в народе, детей этим именем называть перестали. С 1607 г. наблюдается стремительный рост популярности имени Михаил. Это имя вновь стало самым популярным в 1612 г. в связи с избранием на царство Михаила Романова.

Антропонимический анализ позволяет нам понять симпатии и антипатии дворянства в событиях гражданской войны начала XVII в. Популярность деятелей эпохи Смуты в среде елецких помещиков является отражением общего отношения населения южнорусских уездов к событиям Смутного времени.

Приходские попечительства при православных церквях Российской империи в 1890-е годы: итоги 30-летней деятельности

Алексей Беглов

Кризисное состояние православного прихода в Российской империи стало очевидным уже в середине XIX в., в самом начале царствования Александра II, в ходе подготовки и реализации Великих реформ, призванных демонтировать социальную систему, основанную на сословной регламентации, и создать все-сословные институты, которые способствовали бы модернизации общественной и экономической жизни страны. Именно тогда была предпринята первая после 1808 г.¹ попытка преобразовать приходское устройство.

© 2014 г. А.Л. Беглов

¹ Об изданной тогда «Инструкции церковным старостам» см.: *Курляндский И.А.* Законодательство Российской империи и проблемы церковной благотворительности: (1700–1917 годы) // *Религии мира: История и современность.* 2004. М., 2004. С. 175–176; *Беглов А.Л.* Законодательство Российской империи о православном приходе к началу 1890-х гг.: (Обзор основных законодательных актов) // *Религии мира: История и современность.* 2006–2010. М.; СПб., 2012. С. 371–388.